

УДК 94

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х ГОДОВ

ГОЛОВИН Евгений Анатольевич,кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Курская академия государственной и муниципальной службы**КОРОВИН Владимир Викторович,**доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного права,
Юго-Западный государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье на основе архивных данных рассматриваются проблемы развития отечественной сахарной индустрии на рубеже 50–60-х годов XX века на примере Курской области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Курская область, промышленность, сахарный завод, свеклопункт, сахарная свекла.

GOLOVIN E.A.,Cand. Hist. Sci., Senior Lecturer,
Kursk Academy of State and Municipal Service**KOROVIN V.V.,**Dr. Hist. Sci., Professor of the Department of Constitutional Law
Southwest State University

PROBLEMS OF SUGAR INDUSTRY DEVELOPMENT IN KURSK REGION IN THE SECOND HALF OF 1950s – EARLY 1960s

ABSTRACT. The article considers the problems of sugar industry development in USSR at the turn of the 50–60-ies of the XX century (on the example of Kursk region). The research is based on archival data.

KEY WORDS: Kursk region, industry, sugar factory, sugar beet point, sugar beet.

Без сомнения, можно утверждать, что в масштабах пищевой промышленности сахарная отрасль длительное время являлась одной из важнейших. В середине XX века сахарная индустрия развивалась наиболее активно, но, как и другим отраслям производства, ее функционированию были свойственны некоторые проблемы и организационные трудности.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по увеличению производства сахарной свеклы и выработке сахара», изданном в мае 1956 г., отмечалось, что одной из серьезных проблем в развитии сахарной промышленности является недостаточное внимание к модернизации устаревшего оборудования и внедрению новых технологических процессов, что приводит к большим потерям сахара при производстве. Так, потери сахарных заводов Курской области оказались выше предельно допустимых (0,9%), что в абсолютном выражении составляло более 1115 тонн готовой продукции. Значительным оказался объем потерь сахара в патоке. Крайне неудовлетворительно осуществлялась механизация работ по выгрузке и погрузке свеклы, а также жома (планом предусматривалось в течение 1956–1957 гг. механизировать эти работы на 90%). На многих предприятиях области, где производство было организовано еще в XIX веке, сохранялись

полукустарные способы переработки сырья и активное использование физического труда работников [1, л. 62–63, 72].

Обращает на себя внимание тот факт, что из года в год потери сахара при производстве, к сожалению, оставались на высоком уровне. Так в 1960 г. на сахарных заводах Курской области потери сахара в производстве составили 1,16% при условии предельной допустимости 1,12%. Содержание сахара в патоке в этот же период превышало плановые показатели на 0,04% (фактически 2,2%, а по плану – 2,16%). Повышенное содержание сахара в патоке в основном явилось результатом недостатков в работе станций кристаллизации.

Выход сахара из свеклы в 1960 г. в среднем по предприятиям сахарной промышленности региона составлял 11,24%, тогда как планом было установлено 12,41%. Низкий выход сахара из свеклы стал одной из основных причин невыполнения плана сахарными заводами Курской области. Так, в 1960 г. пять предприятий не выполнили план по валовой продукции: Дерюгинский сахарный завод выполнил плановые задания только на 96,2%, завод им. Калинина – на 97,5%, им. Куйбышева – на 62,8%, Кшенский – на 92,9%, «Коммунар» – на 91,8% [2, л. 21, 24].

Отдельно необходимо остановиться на таком важном вопросе, как качество ремонта сахарных заводов. Например, на сахарном заводе им. Калинина сложилась ситуация, когда через сутки после запуска предприятия, вышедшего из ремонта, произошла остановка производства, начались аварии. И такие непредвиденные остановки технологического цикла на указанном заводе происходили регулярно. Подобные ситуации имели место и на заводе «Коллективист». В целом по сахарным заводам Курской области за 1955 г. было зафиксировано 263,35 суток простоев. Это, образно говоря, исключало из годовой работы примерно два предприятия [1, л. 64]. Одной из причин такого положения являлось неудовлетворительное качество ремонта, к выполнению которого небрежительно относились многие работники сахарной промышленности, стремясь любой ценой выполнить график профилактических работ. Еще одной причиной негативной ситуации в отрасли следует признать низкое качество обслуживания оборудования, ставшее следствием отсутствия должной квалификации технического персонала, ответственного за эксплуатацию машин и агрегатов. Техническая учеба на предприятиях проводилась нерегулярно и не на должном уровне.

Для многих сахарных заводов были характерны неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, в которых оказались их работники. Так, на Ракитянском сахаро-песочном заводе в середине 1950-х гг. не хватало жилого фонда для рабочих и ИТР: на одного проживающего в среднем приходилось 6,3 кв. метра жилой площади. Один из деревянных жилых домов с соломенной кровлей барачного типа, построенный в 1902 г., грозил обвалом: стены осели и были деформированы, всюду были подпорки. Поэтому для переселения 26 семей рабочих (87 человек), проживавших в указанном аварийном доме, требовалось срочное строительство нового жилого дома с полезной площадью 600 кв. метров. Помимо этого, 10 жилых зданий здесь нуждались в срочном капитальном ремонте, требовалась замена около 3000 кв. метров кровли, настил новых полов, полная замена прогнивших крыш и перекрытий.

Необходимо отметить, что медицинское обслуживание на указанном предприятии не удовлетворяло потребности работников, так как действовавшая больница имела всего 15 коек, которых для обслуживания семей заводчан было явно недостаточно. По данному вопросу руководство медицинского учреждения и завода неоднократно обращалось в облздравотдел, который не находил возможности для расширения больницы сахарного завода.

Наряду с плохими жилищно-бытовыми условиями при Ракитянском сахарном заводе не было выделено специального здания для школы, которая длительное время размещалась в помещении клуба. Общее количество учащихся школы составляло около 800 человек, которым приходилось посещать занятия в 10-ти комнатах средней площадью 28 кв. метров. В некоторых комнатах дети вынуждены были тесниться втроем в двухместными партами. При школе отсутствовали необходимые помещения для раздевалки, библиотеки, актового и физкультурного залов [3, л. 47–48].

Следует отметить, что на многих предприятиях сахарной промышленности Курской области не уделялось должного внимания воспитательной работе персонала. В том числе из-за недостаточного обсуждения вопросов трудовой дисциплины стало воз-

можным, например, массовое воровство сахара на заводе им. К. Либкнехта [1, л. 73–79]. Необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемый период на многих промышленных предприятиях области широкое распространение приобрели мелкие хищения социалистической собственности [4, с. 97–98]. Значительное их число выявлялось и на предприятиях Курского «Сахаротреста». Так, на сахарном заводе им. Калинина хищению сахара способствовало то обстоятельство, что территория завода в ряде мест не была огорожена, продукция открыто лежала во дворе, к ней имели свободный доступ не только работники завода, но и посторонние лица [5, л. 19–21].

Еще одной серьезной проблемой являлась задержка отгрузки сахарной свеклы на заводы, так как железная дорога не обеспечивала подачу необходимого количества вагонов. Например, за 24 дня октября 1961 г. Орловское отделение Московской железной дороги под перевозку сахарной свеклы должно было подать 815 вагонов, а было подано только 280, т.е. на 535 вагонов меньше, чем предусматривалось планом. Белгородским отделением Южной железной дороги было недопоставлено 116 вагонов, Елецким – 138. Особенно плохо в этот период подавались вагоны под свеклу Орловским отделением на Свободинский, Золотухинский и Возовский свеклопункты [6, с. 246]. В результате этого на свеклопунктах Курской области по состоянию на 24 октября 1961 г. находилось 7,2 млн. центнеров не вывезенной свеклы.

На сахарный завод им. Кирова Солнцевский свеклопункт в октябре 1961 г. должен был отгрузить 600 вагонов свеклы. Но за 20 дней октября было отгружено только 200 вагонов. В результате такой слабой отгрузки указанный завод вынужден был переработать около 50 тыс. центнеров свеклы из кагатов длительного хранения, хотя на Солнцевском свеклопункте в этот период имелось несколько десятков вагонов неустойчивой для хранения свеклы.

Арбузовский свеклопункт согласно плану обязан был в октябре 1961 г. отгрузить Дерюгинскому заводу 320 вагонов свеклы. А по состоянию на 17 октября, вследствие недостаточной подачи вагонов было отгружено только 98 вагонов (30% плана). В результате этого завод работал не на полную мощность [7, л. 16–17].

По многим свеклопунктам сахарная свекла отгружалась заводам без взвешивания, а вес указывался произвольно, в ряде случаев даже без обмера. В результате во многих случаях между весом сахарной свеклы, отправленной свеклопунктами и принятой сахзаводами, имелись значительные расхождения. Так, например, сахарным заводом им. Кирова от свеклопунктов было принято около 400 тыс. центнеров сахарной свеклы, а по документам отправки свеклопунктов значилось на 50 тыс. центнеров больше, чем отправлено. Мантуровскому свеклопункту было засчитано на 18 тыс. центнеров (или на 10%) меньше, чем отправлено. По Обоянскому свеклопункту разрыв составлял свыше 10 тыс. центнеров. А Льговский сахарный завод от 5 свеклопунктов принял сахарной свеклы на 34 тыс. центнеров (или на 9%) м

• Гуманитарные науки
отправлено. Кшенским сахарным заводом было принято от 3 свеклопунктов на 60,9 тыс. центнеров свеклы меньше, чем ими отправлено, что составляло 8% к отгруженному количеству [7, л. 17–18].

Указанные расхождения в весе отгруженной и принятой свеклы имели место на многих свекло-

пунктах и являлись совершенно недопустимыми. Данные случаи стали возможны потому, что руководители сахарных заводов и свеклопунктов не проявляли должной заботы в наведении порядка по сохранности отгружаемой сахарной свеклы.

Необходимо также отметить тот факт, что при перевозках сахарной свеклы по железной дороге без сопровождающих лиц допускалось ее хищение в пути. Так, 11 октября 1961 г. на перегоне «Шеркино – Льгов» был зафиксирован факт сброса сахарной свеклы с платформы на ходу [7, л. 18].

Таким образом, в рассматриваемый период существовало множество факторов, которые так или иначе воздействовали на развитие не только сахарной индустрии, но и всей промышленности в целом. Низкая квалификация рабочих заводов, устаревшее оборудование и сравнительно небольшая механизация работ, безусловно, тормозили развитие сахарной отрасли. Тяжелые условия труда, жилищно-бытовая неустроенность заводчан, а также в ряде случаев полное отсутствие возможности удовлетворять элементарные потребности повседневной жизни, являлись причиной того, что многие работники (особенно молодежь) не желали трудиться на заводах отрасли. Это также отрицательно сказывалось на эффективности производства многих предприятий сахарной промышленности.

В заключение хотелось бы отметить, что представленные в данной работе материалы могут быть использованы для дальнейших исследований развития промышленного потенциала СССР во второй половине XX века.

В заключение хотелось бы отметить, что представленные в данной работе материалы могут быть использованы для дальнейших исследований развития промышленного потенциала СССР во второй половине XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2711.
2. Государственный архив Курской области. Ф. Р-5374. Оп. 2. Д. 97.
3. Государственный архив общественно-политической истории Курской области. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2206.
4. Головин, Е.А. Состояние трудовой дисциплины как фактор развития промышленного производства в 60–70-е гг. XX в. (на примере предприятий Курской области) [Текст] / Е.А. Головин // КЛИО. – 2012. – № 6 (66). – С. 97–99.
5. Государственный архив Курской области. Ф. Р-4392. Оп. 1. Д. 836.
6. Коровин, В.В. Индустриальный прорыв: промышленность Курской области в 1950–1965 годах [Текст] / В.В. Коровин, Е.А. Головин, А.Н. Манжосов. – Курск, 2015. – 328 с.
7. Государственный архив общественно-политической истории Курской области. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3924.